

УДК 343.85**Организационно-правовые аспекты исполнения принудительных работ****Мустафаев Заур Рамисоглы**

Преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2;
e-mail: zaormalim@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются организационные аспекты уголовного наказания в виде принудительный работ, в том числе вне исправительных центров. Анализируются проблемы, возникающие в связи с этим, а также предлагаются их решения. В настоящее время правовую основу исполнения принудительных работ, в том числе на базе имущества, предоставляемого в безвозмездное пользование организациями, использующими труд этих осужденных, составляют УК РФ (ст. 53.1), УИК РФ (ст. 60.1-60.21). Формулировка «на базе имущества» является относительно новой и включена в рамках ч. 3.1. ст. 60.1 УИК РФ. Ранее такая организация предусматривала только организацию труда осужденных на базе недвижимого имущества, предоставляемой организацией, в которой осужденный привлекается к труду. Это создавало определенные правовые трудности. В частности, невозможно было организовать мобильные (передвижные) пункты исполнения принудительных работ, которые, в свою очередь, весьма востребованы в труднодоступных районах (местностях) Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера. Исключение признака «недвижимое» дает возможность организации труда осужденных с учетом востребованности (сезонности) в труднодоступных местах.

Для цитирования в научных исследованиях

Мустафаев З.Р. Организационно-правовые аспекты исполнения принудительных работ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 662-668.

Ключевые слова

Принудительные работы, исполнение вне исправительных центров, проблемы исполнения.

Введение

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция) [Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р, [www](#)] принудительные работы рассматриваются в качестве приоритетного вида наказания. К 2024 году планируется кратное увеличение осужденных к принудительным работам. Такая политика обусловлена, в первую очередь, современными приоритетами в сфере применения наказания, основанными на идее эффективности уголовно-правовых средств и их адекватности социальным интересам, а также требованиями международно-правовых документов, которые ратифицированы нашим государством.

С 2017 г. по настоящее время Федеральной службой исполнения наказаний (далее – ФСИН России) осуществляются правовые и организационно-практические мероприятия по обеспечению исполнения принудительных работ.

В настоящее время в целом сформирована правовая база организации и исполнения данного вида наказания. Ей основой выступает Конституция Российской Федерации. Россия в реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики руководствуется также ратифицированными нормами международного права и национальными нормативными правовыми актами.

Несмотря на то, что принудительные работы как вид уголовного наказания предусмотрен разделом II УИК РФ «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества», они обладают существенным потенциалом, схожим с лишением свободы¹. Он в немалой степени обусловлен правовыми условиями назначения этого вида наказания, которые связаны с законодательной регламентацией круга лиц, которым могут быть назначены принудительные работы. Согласно ст. 53.1. УК РФ, принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Основная часть

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество осужденных за преступления небольшой и средней тяжести относительно стабильно: преступления небольшой тяжести (309522 – в 2010 году; 287832 – в 2021 году); преступления средней тяжести (281068 – в 2010 году; 115021 – в 2021 году).

В 2021 году всего было осуждено за совершение тяжких преступлений 132079 чел. Для сравнения в 2010 году – 203979 чел.

В 2021 году принудительные работы были назначены 1197 осужденным [Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания, [www](#)].

Серьезным ресурсом расширения контингента осужденных к принудительным работам обладает институт замены наказания более мягким видом [Черненко, Масалитина, 2019]. На сегодняшний день по формальным признакам наступил срок возможного обращения в суд о

---

¹ Осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены (ч. 1 ст. 60.1 УИК РФ).

замене неотбытой части наказания более мягким видом более чем у 180 тыс. осужденных.

Число таких лиц довольно велико и характеризуется тенденцией к росту. Так, по данной ведомственной статистике, на конец 2021 года оно составляло 12606 (за АППГ – 9784).

Значительный объем составляют осужденные, принудительные работы которым назначены в связи со злостным уклонением от отбывания иного вида наказания: 903 в 2021 (АППГ – 903) [Отчет о деятельности ФСИН России (ФСИН-1)].

Прогнозируемое с учетом складывающейся судебной практики дальнейшее увеличение численности осужденных к принудительным работам требует не только расширения системы исправительных центров, практики заключения договоров с организациями, использующими труд таких осужденных на базе своего имущества, но и соответствующего нормативно-правового сопровождения.

Что касается организации труда осужденных к принудительным работам, то практика обеспечения исполнения этого наказания, начиная с 1 января 2017 года (дата вступления в силу Федерального закона № 420 – ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым в систему уголовных наказаний России был введен новый вид – принудительные работы) показала следующее. Создание ИЦ (УФИЦ) изначально либо на базе имеющихся на балансе территориальных органов УИС помещений не всегда позволяет эффективно исполнять данное наказание.

Кроме того, существуют и правовые ограничения на привлечение осужденных к труду. Так, формулировка ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ гласит, что осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в организациях любой организационно-правовой формы. Таким образом, исходя из буквального толкования, осужденные не могут быть трудоустроены на объектах, принадлежащих индивидуальным предпринимателям, хотя, как показывает практика, именно они наиболее заинтересованы в привлечении таких работников.

В связи с этим администрация ИЦ (УФИЦ) сталкивается с проблемой трудоустройства осужденных у индивидуальных предпринимателей. Она наиболее характерна для регионов с низким промышленным потенциалом и с преобладанием сельскохозяйственного производства, большую долю которого составляют как раз предприятия, организованные индивидуальными предпринимателями.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Согласно ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации, под индивидуальными предпринимателями понимаются физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств [Налоговый кодекс Российской Федерации, 1998]. В связи с этим индивидуальные предприниматели при осуществлении своей деятельности организаций не образуют. Тем не менее, индивидуальные предприниматели нуждаются в рабочей силе и желают использовать труд осужденных к принудительным работам. А в ряде местностей, где расположены ИЦ (УФИЦ), в структуре хозяйствующих субъектов преобладают именно индивидуальные предприниматели (например, в Ставропольском крае).

До 2023 года в уголовно-исполнительном законодательстве по этому поводу существовал

пробел, поскольку ст. ч. 1 ст. ст. 60.7 УИК РФ предусматривала возможность трудоустройства осужденных к принудительным работам в организациях любой организационно-правовой формы. Таким образом, данная норма исключала основания трудоустройства таких лиц у индивидуальных предпринимателей. Между тем, учитывая сказанное ранее об региональных особенностях структуры экономики, где в ряде случаев преобладают так называемые ИП, очевидно, что существовала необходимость скорректировать норму, предусмотренную путем указания кроме организаций также и индивидуальных предпринимателей при условии наличия у них возможностей организовать трудоустройство на постоянной основе осужденных к принудительным работам в количестве, с учетом минимального лимита наполнения ИЦ (УФИЦ). Соответствующий законопроект ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» был подготовлен ФСИН России и направлен для рассмотрения в установленном порядке в Минюст России. 15.08.2022 ФСИН России указанный законопроект был согласован. В итоге Федеральным законом от 03.04.2023 № 102-ФЗ ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ была скорректирована следующим образом: «Осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в организациях любой организационно-правовой формы и у индивидуальных предпринимателей».

Очевидно также, что организация исполнения принудительных работ должна осуществляться не по принципу наличия организационно-материальных возможностей органа УИС, а по наличию потребности в рабочей силе осужденных.

Исторический опыт демонстрирует успешность и, соответственно, предпочтительность организации исполнения принудительных работ на основе экономических потребностей и взаимовыгодного сотрудничества органов и учреждений УИС с хозяйствующими субъектами.

Основой принудительных работ выступает утилитарный характер данного наказания. Утилитарность проявлялась в возместительном (компенсаторном) механизме, положенном в его основу.

Причем он был присущ этому наказанию (или его аналогам) всегда. Как отмечает И.В. Дворянсков, человек должен был не просто претерпеть кару, не просто ощутить силу государства и превосходящую преступление жестокость возмездия, а окупить свое посягательство [Дворянсков, 2017].

В ч. 1 ст. 60.1. УИК РФ указывается, что осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах. По общему правилу, осужденные к принудительным работам направляются в ИЦ, расположенные в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Порядок создания указанных участков определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

При отсутствии на территории субъекта Российской Федерации по месту жительства осужденного к принудительным работам или по месту его осуждения ИЦ или невозможности размещения (привлечения к труду) осужденных они направляются по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления УИС в другой субъект Российской Федерации, в котором есть соответствующие учреждения и имеются условия для их размещения (привлечения к труду).

Осужденные, которым принудительные работы назначены в порядке замены иного вида наказания, могут быть направлены для отбывания наказания в ИЦ, расположенный на территории другого субъекта Российской Федерации, в порядке, регламентируемом ч. 2 ст. 60.1

УИК РФ.

Организация, на которой используется труд осужденных, может предоставлять имущество в безвозмездное пользование в пределах того субъекта Федерации, где расположен соответствующий исправительный центр. Она же предоставляет общежитие для проживания осужденных и другие помещения, имущество, необходимые для обеспечения условий и порядка отбывания наказания осужденными. Кроме того, на организацию возлагаются функции по оказанию содействия исправительному центру в материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении осужденных, а также по контролю за их поведением.

При этом сеть исправительных центров (участков), исполняющих принудительные работы, развивается также довольно интенсивно. По состоянию на 1 ноября 2022 г. на учете 43 исправительных центров и 252 изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, состоят 13224 осужденных к принудительным работам [Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, [www](http://www.fsc.gov.ru)].

При отсутствии на территории субъекта Российской Федерации по месту жительства осужденного к принудительным работам или по месту его осуждения исправительного центра или невозможности размещения (привлечения к труду) осужденных в имеющихся исправительных центрах осужденные направляются по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в другие субъекты Российской Федерации, в которых имеются условия для их размещения (привлечения к труду).

Осужденные, которым принудительные работы назначены в порядке замены иного вида наказания, могут быть направлены для отбывания наказания в исправительный центр, расположенный на территории другого субъекта Российской Федерации, в порядке, регламентируемом ч. 2 ст. 60.1 УИК РФ.

Заключение

В настоящее время правовую основу исполнения принудительных работ, в том числе на базе имущества, предоставляемого в безвозмездное пользование организациями, использующими труд этих осужденных, составляют УК РФ (ст. 53.1), УИК РФ (ст. 60.1-60.21). Формулировка «на базе имущества» является относительно новой и включена в рамках ч. 3.1. ст. 60.1 УИК РФ. Ранее такая организация предусматривала только организацию труда осужденных на базе недвижимого имущества, предоставляемой организацией, в которой осужденный привлекается к труду. Это создавало определенные правовые трудности. В частности, невозможно было организовать мобильные (передвижные) пункты исполнения принудительных работ, которые, в свою очередь, весьма востребованы в труднодоступных районах (местностях) Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера. Исключение признака «недвижимое» дает возможность организации труда осужденных с учетом востребованности (сезонности) в труднодоступных местах.

Библиография

1. Дворянсков И.В. Исполнение наказаний и иных уголовно-правовых мер без изоляции осужденных от общества в истории России. СПб.: Юридический центр, 2017.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.

4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20nar-ka%20UIS> (дата обращения: 12.05.2024).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
6. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р // СПС «КонсультантПлюс».
7. Отчет о деятельности ФСИН России (ФСИН-1). Подраздел 15.1. Сведения о деятельности исправительных центров и участков, функционирующих как исправительные центры за 4 квартал 2021 г.
8. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 12.05.2024).
9. Черненко Т.Г., Масалитина И.В. Некоторые проблемные вопросы замены уголовного наказания более мягким видом наказания // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2019. № 32. DOI: 10.17223/22253513/32/10. С. 122-132.
10. Suartha I. D. M. Criminal Policy Formulation on Regulation of Death Penalties for Criminal Actors // Journal of Morality and Legal Culture. – 2020. – Т. 1. – №. 1. – С. 12-17.

Organizational and legal aspects of execution of forced labor

Zaur R. Mustafaev

Lecturer,
Department of criminal executive law
and organization of educational work with convicts,
Vologda Institute of Law and Economics
of the Russian Federal Penitentiary Service,
160002, 2 Shchetinina tr., Vologda, Russian Federation;
e-mail: zaurlim@mail.ru

Abstract

The article examines the organizational aspects of criminal punishment in the form of forced labor, including outside correctional centers. The problems arising in this regard are analyzed and their solutions are proposed. Currently, the legal basis for the execution of forced labor, including on the basis of property provided for free use by organizations using the labor of these convicts, is the Criminal Code of the Russian Federation (Articles 53.1), the Criminal Code of the Russian Federation (Articles 60.1-60.21). The wording "on the basis of property" is relatively new and is included in Part 3.1. Article 60.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Previously, such an organization provided only for the organization of convicts' labor on the basis of real estate provided by the organization in which the convict is involved in labor. This created certain legal difficulties. In particular, it was impossible to organize mobile (mobile) points of execution of forced labor, which, in turn, are in high demand in hard-to-reach areas (localities) Siberia, the Far East, and the Far North. The exclusion of the "immovable" sign makes it possible to organize the work of convicts, taking into account the demand (seasonality) in hard-to-reach places.

For citation

Mustafaev Z.R. (2024) Organizatsionno-pravovye aspekty ispolneniya prinuditel'nykh robot [Organizational and legal aspects of execution of forced labor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 662-668.

Keywords

Forced labor, execution outside correctional centers, problems of execution.

References

1. Chernenko T.G., Masalitina I.V. (2019) Nekotorye problemnye voprosy zameny ugolovnoho nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya [Some problematic issues of replacing criminal punishment with a milder form of punishment]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Pravo* [Bulletin of the Tomsk State University. Law], 32. DOI: 10.17223/22253513/32/10. pp. 122-132.
2. Dvoryanskov I.V. (2017) *Ispolnenie nakazanii i inykh ugolovno-pravovykh mer bez izolyatsii osuzhdennykh ot obshchestva v istorii Rossii* [Execution of punishments and other criminal legal measures without isolating convicts from society in the history of Russia]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Publ.
3. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
4. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnoho prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
5. *Kratkaya kharakteristika ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii* [Brief description of the penal system of the Russian Federation]. Available at: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> [Accessed 12/05/2024].
6. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [Tax Code of the Russian Federation] (1998). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 3824* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 3824], 31.
7. O Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.04.2021 № 1138-r [On the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 1138-r]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
8. Otchet o chisle privilechennykh k ugolovnoi otvetstvennosti i vidakh ugolovnoho nakazaniya [Report on the number of those brought to criminal responsibility and types of criminal punishment]. *Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii* [Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> [Accessed 12/05/2024].
9. Otchet o deyatelnosti FSIN Rossii (FSIN-1). *Podrazdel 15.1. Svedeniya o deyatelnosti ispravitel'nykh tsentrov i uchastkov, funktsioniruyushchikh kak ispravitel'nye tsenry za 4 kvartal 2021 g.* [Report on the activities of the Federal Penitentiary Service of Russia (FSIN-1). Subsection 15.1. Information on the activities of correctional centers and sites operating as correctional centers for the 4th quarter of 2021].
10. Suartha, I. D. M. (2020). Criminal Policy Formulation on Regulation of Death Penalties for Criminal Actors. *Journal of Morality and Legal Culture*, 1(1), 12-17.